

1982

АПРЕЛЬ

27

вторник

№ 96 (17783)

Цена 3 коп.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

В этом краю уже давно властвует весна. Весь в кружевах яблоневого и вишневого цвета, военный городок авиаторов похож на сад. Будто по весеннему заводят свою могучую песнь двигатели испытанных тружеников неба Аэвнадцатых. Когда к ним спешат авиаторы, они непременно проходят по аллее Славы. С красочных портретов на них смотрят одиннадцать Героев Советского Союза — питомцев гвардейского Краснознаменного военно-транспортного авиаполка.

...Николай Гастелло на пятый день войны ушел в бессмертный огненный полет. Яков Пляшечник вернулся из жестокого боя на обвяхтой пламенем машине. А рядом — Марк Лановенко, участник смелых рейдов к чехословацким партизанам, отважные гвардейцы Михаил и Федот Орловы, Михаил Костенко...

Есть здесь и портреты героев нынешних дней. Держит равнение на однополчан-фронтников гвардии майор Николай Кондрущин, награжденный орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. Он — командир эскадрильи. Две с половиной тысячи часов налетал на сложных маршрутах. И в эти дни, в канун Первомая, поведет крылатые машины на выполнение новых учебно-боевых задач.

Говорят, летчика, как и птицу, видно по полету. Мне довелось подняться в воздух на корабле, который пилотировал гвардии майор Кондрущин. Шли по маршруту. Посадка — на полевом аэродроме. Впрочем, такое название мало подходило для песчаноглинистого «пятачка», появившегося под крылом. Но и на это зыбкий грунт комэск приземлил самолет не хуже, чем на бетонку.

Здесь нас уже ожидали десантники. Командир подразделения капитан А. Попов обрадованно встретил Кондрущина и его экипаж. Оказывается, они давно знают друг друга. Не раз уходили вместе в учебные бои. Десант быстро, привычно располагается на борту самолета. Валет, и вот уже вижу, как прорисовывается величественная панорама гор.

Все ближе площадка десантирования. Наступает самый напряженный этап работы экипажа. Не раз видел, сколько умения, сил требуется от авиаторов, чтобы точно в указанное время, прицельно десантировать подразделения и боевую технику. Но сейчас напряжения как-то не чувство-

валось. В головных телефонах слышу спокойный радиодоброжелательный обмен с землей, переговоры членов экипажа. Кондрущин отдает четкие распоряжения. Внимателен взгляд его живых карих глаз, темные брови сосредоточенно сбежались к переносице.

— На боевом пути! — докладывает штурман корабля гвардии майор В. Танков о полете к цели.

Все учтено — скорость напористого ветра, высота полета. Танков чуть помедлил, на-

рушина и его экипажа. При этом добавляли без тени ровности: — Иначе нолью. Ведь мы — гастелловцы!

Гастелловцы... Высокое имя ко многому обязывает. Кондрущин до недавнего времени служил в эскадрилье, в списке которой навечно зачислен Герой Советского Союза капитан Николай Гастелло. Здесь он стал коммунистом. Рекомендацию для вступления в партию ему давал комэск — опытный летчик, уважаемый всеми человек

соколовый. Светлые волосы гладко зачесаны. Он родом из Подмосквы. «И этот край полюбил всем сердцем. Щедры здесь и солнце, и люди», — делится он сокровенным. Вместе с ним в эскадрилье служат воины из десяти союзных республик. И чувство Родины у всех волнующе прекрасно. Дружный коллектив готовится отличными успехами встретить 60-летие образования СССР. В дни итоговой проверки авиаторы эскадрильи получили высокие оценки по всем дисциплинам боевой и политической подготовки.

Портрет Весфамильного-Сабодаша тоже есть на аллее Славы. Комэск награжден орденом Красной Звезды. Здесь же вижу портреты многих из тех, с кем в горячие аэродромные будни встречался на земле и в полетах. Это кавалеры ордена Красной Звезды гвардии майоры М. Чистых, А. Шевкопляс, гвардии капитан А. Гурьев, гвардии старший лейтенант А. Миляев и другие летчики, штурманы, технические специалисты. Их отличает высокое профессиональное мастерство. В разное время, когда возникала необходимость, лучшие экипажи военно-транспортной авиации самоотверженно выполняли воинский долг.

Рядом с фронтowymi реликвиями в музее боевой славы полка хранятся награды, которых наследники ратной доблести однополчан удостоены за отличие в дни учебы.

В музее есть и подарки от пионерских дружин, носящих имя Гастелло. Школьники из Ленинграда, Тюмени, из многих городов Советского Союза пребывали в этом музее, в просторной казарме, где каждый день на вечерней повертке торжественно произносится имя Николая Францевича Гастелло.

Есть в музее полетные карты фронтowych лет: густо сплетены на них тысячи километров огненных маршрутов. Командир полка гвардии подполковник Анатолий Иванович Павленко познакомил меня с их продолжением. Бесконечные линии на этих картах пересекают страну во всех направлениях — над снежным безмолвием Севера, над пылающими «пляжами» пустынь.

Сыновьям и внукам фронтových доверено лететь дальше...

Майор С. ЛЕВИЦКИЙ,
корр. «Красной звезды».

Под знаменами, овеянными славой

СЫНОВЬЯМ ЛЕТЕТЬ ДАЛЬШЕ

жал кнопку сигнала десантникам — «Пошел!» Небо распушилось куполами парашютов. Смотрю на впечатляющую картину воздушного десанта и вспоминаю страницы истории полка.

Ровно полвека назад под Ростовом-на-Дону авиаторы начали летать на самых совершенных по тому времени тяжелых бомбардировщиках — ТБ-3. Примечательна одна дата — 18 августа 1934 года. Тогда три самолета этого типа впервые поднялись в воздух с двадцатью парашютистами на борту.

Кстати, слово «впервые» неотъемлемо от истории части. 1936 год. По инициативе начальника парашютно-десантной службы полка краскома Харахонова впервые сбрасывались с ТБ-третьих боеприпасы и снаряжение для десантников. Тогда это были винтовки, патроны, гранаты. Харахонов испытывал и прыжки... с велосипедом.

Теперь же, как говорят, прямо с неба вступает в бой грозная бронированная техника десантников. Но слово «впервые» по-прежнему живет в полковом строю. Не так давно гвардии майору Кондрущину, другим командирам кораблей поручили освоить сложный вид боевого применения военно-транспортного самолета. И экипажи блестяще справились с заданием.

— Работали над полигоном умело, слаженно, не пожалели сил, чтобы добиться успеха, — рассказывали мне о делах гвардии майора Конд-

гвардии подполковник М. Шапиро.

— Сейчас его сменил гвардии майор Сергей Весфамильный-Сабодаш — говорит Кондрущин и рекомендует обязательно познакомиться с этим офицером.

Вскоре встретился с ним, хотя не ожидал увидеть Сергея Викторовича в полку: знал, что сейчас он в отпуске.

— Не мог не зайти, — опережая вопросы, проговорил комэск. — Только что подвели итоги соревнования, узнал, что снова нам вручили переходящий приз имени Гастелло. Как тут было усидеть дома!

Комэск увлеченно рассказывал о делах эскадрильи, о том, как трудно соревноваться с подчиненными Кондрущина. А ведь в отличной эскадрилье почти все летчики и штурманы имеют I-й класс. Готовы выполнить любое задание. В составе полка, в любую погоду. Гвардии майор назвал цифру часов налета. Она впечатляла. За ней — десятки труднейших маршрутов.

Комэск живо вспоминал и о делах совсем уж «мирных» — как в снежную лютую зиму авиаторы выручали колхозников степных селений. Экипажи тогда сбрасывали контейнеры с кормами для животноводческих ферм. Иначе никак было не одолеть последствия стихии.

Весфамильному - Сабодашу чуть за тридцать. Молод командир. Голубоглазый, вы-